Му Таочжи почувствовал, что, вероятно, совершил ошибку. Он закрыл глаза, затем открыл их снова.

Текст на нем не изменился, и он по-прежнему четко представлен перед глазами.

Проблемы, с которыми он и Хэ Яньнин столкнулись во время актерского процесса, план улучшения и то, как лучше понять персонажей, четко обозначены и не могут быть проигнорированы.

Му Таочжи даже увидел в жирном подзаголовке очень знакомые ему слова.

Почему... слова, которым их научил директор Хуа, действительно появились в записной книжке Яо Бяньляна?

Все пастухи тупые.

До этого он поклялся, что Яо Бяньлян тайно проникает за их спины.

Но на самом деле, похоже, все наоборот.

Яо Бяньлян не спит допоздна. Она не хочет улучшать свои актерские способности и превосходить их. Она просто хочет помочь им и улучшить их актерское мастерство.

Как это возможно…

Му Таочжи не мог не думать о том, что только этим утром он все еще хвастался своей силой перед Яо Бяньляном.

Что он тогда сказал?

— Пока ты усердно работаешь, хорошо играть не так уж сложно.

— Вы не завидуете, что мои актерские способности слишком быстро улучшились, поэтому отпускаете саркастические замечания?

- Не волнуйся, я обязательно выступлю лучше тебя, когда буду усердно работать еще несколько дней.

Му Таожжи: ...

Помогите, какого хрена он делает!

С небольшим прогрессом я начал увлекаться. Как всем известно, если бы не помощь Яо Бяньляна, он, возможно, даже не смог бы начать.

Если просто так, то ладно. Дело в том, что он не раз говорил при ней глупости и неоднократно насмехался над ней.

Думая об этом, Му Таочжи пожалел, что не нашел яму, чтобы похоронить себя на месте.

Я не знаю, что чувствовал Яо Бяньлян, когда говорил эти слова.

Подумает ли она, что он просто второй дурак, который не знает, что делать?

Нет... это не должно быть правдой.

Му Таочжи действительно не хотел верить этому факту.

Должно быть, потому что он еще не проснулся, поэтому он видел эту сцену.

— Му Таочжи, что с тобой?

Хэ Яньнин был рядом с Му Таочжи. Увидев, что тот не шевельнулся, он не мог не обернуться в сомнении и спросил тихим голосом.

Он проследил за взглядом Му Таочжи и обнаружил, что тот смотрит на открытую книгу Яо Бяньляна с выражением лица, словно пораженным молнией, крайне потрясенным.

Он Яннинг слегка нахмурился, пошел сюда, и его взгляд упал на книгу.

подожди, это...

Глаза Хэ Яннинга застыли, а дыхание остановилось на секунду.

Был уже час ночи, и лунный свет ярко падал на стол через окно, очень ясно освещая слова.

В блокноте четко написаны предложения для них двоих по улучшению актерского мастерства.

Поэтому Яо Бяньлян не ложится спать поздно ночью и зажигает лампу, чтобы читать ночью,

не для того, чтобы улучшить свои актерские способности, а чтобы помочь им...

Хэ Яннинг не мог в это поверить.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Му Таочжи, но Му Таочжи по-прежнему сохранял прежнее выражение лица, пораженного молнией, и совсем не двигался.

«Она, это...» Хэ Яньнин шевельнул губами, указал на блокнот и попытался спросить у Му Таочжи подтверждения.

Он не ошибся, Яо Бяньлян действительно тайно помогал им.

Однако они конкурируют с Яо Бяньляном.

Что хорошего в том, что она тайком помогает сопернице улучшать свои актерские способности?

В глубине души Хэ Яньнин знал, что если бы он сегодня случайно не увидел эту сцену, он мог бы всегда думать, что Яо Бяньлян соревнуется с ними.

Он никогда не узнает, что для того, чтобы помочь им поставить хорошую пьесу, она проводила ночи в драках и была истощена физически и морально, и он не знал, что она запланировала много кропотливых усилий за кулисами.

Ее тяжелая работа обречена пропадать безвозвратно.

Почему она удосужилась это сделать?

"Хорошо..."

В этот момент Яо Бяньлян, казалось, что-то пробормотал в рот, слабо просыпаясь.

Оба они были потрясены.

Му Таочжи не знал почему, очевидно, он не специально подглядывал, но столкнувшись с этой ситуацией, он внезапно почувствовал себя виноватым.

Он не осмелился больше оставаться, Му Таочжи потянул Хэ Яньнина, чтобы уйти.

"Подождите... Я не брал ключ!" Он Яннинг сказал низким голосом.

Му Таочжи: "..."

Чуть не забыл, что главная причина, по которой они повернули назад, - получить ключи от общежития.

После паузы у Му Таочжи не было другого выбора, кроме как повернуться и взять ключ, который он забыл на подоконнике.

Получив вещи, двое сразу же вышли на улицу, словно что-то преследовало их сзади, темп был намного быстрее обычного.

Мягко закрыв дверь, Му Таочжи испустил долгий вздох облегчения, только чтобы понять, что его ладони были покрыты потом.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Хэ Яньнина, все еще в оцепенении: «Вы видели это? То, что директор Хуа объяснил нам, действительно появилось в записной книжке Яо Бяньляна».

"Я видел это." Хэ Яннинг кивнула, ее голос был немного сухим.

"Что тут происходит?" Му Таочжи почесал волосы: «Может быть, это потому, что директор Хуа также объяснил эти вещи Яо Бяньляну, а Яо Бяньлян записал весь текст?»

Хэ Яннинг промолчал.

Это, конечно, необъяснимо, в конце концов, в заметках Яо Бяньляна первая половина — это содержание, объясненное директором Хуа, а вторая половина — совершенно новый контент.

Му Таочжи, очевидно, тоже знал это, он сказал это только потому, что ему было трудно принять этот факт, и он хотел снова бороться.

«Директор Хуа сказал, что это не он придумал это, а друг сказал ему». Хэ Яннинг сказал:

Он сделал паузу и продолжил: «Кажется, подруга, о которой он говорил, вероятно, она».

«Как это могло быть...» Му Таочжи отчаялся: «Что я сделал? Я даже издевался над ней за то, что она не так хороша, как я».

В это время Му Таочжи просто хотел пройти через последние два дня и пробудить свое самодовольное «я».

Откуда у него взялась уверенность считать Яо Бяньляна воображаемым врагом! Он научился актерскому мастерству у другой стороны и наивно полагал, что уже превзошел Яо Бяньляна.

Хэ Яннинг тоже был в сложном настроении.

Хотя он не выражал свои мысли, как Му Таочжи, на самом деле, он не раз в сердце жаловался на Яо Бяньляна.

По его мнению, если бы Яо Бяньлян не встал пораньше и не потянул их тренироваться вместе, ему вообще не пришлось бы так много работать.

Но теперь, увидев, как Яо Бяньлян поздно ночью беспокоится о своих актерских способностях, Хэ Яньнин внезапно почувствовал, что его мысли были презренными и постыдными.

Она замышляла для них всем своим сердцем, но они программировали ее за ее спиной.

«Но, Хэ Яньнин, я не понимаю…» Му Таочжи угрюмо сказал: «Почему она помогла нам? Почему она намеренно скрыла это после того, как помогла нам?»

Согласно нормальной логике, чем лучше выступят конкуренты, тем хуже будет положение самих игроков.

Му Таочжи не мог этого понять.

Яо Бяньлян не может сделать это, чтобы остыть!

Однако Хэ Яньнин, казалось, пытался что-то понять и пробормотал себе под нос: «Может быть, так и случилось…»

Му Тао был ошеломлен: «Что?»

Хэ Яннинг успокоился и медленно сказал: «Раньше я был немного удивлен, почему она так усердно работала. Само собой разумеется, что эта роль несложна для нее, и в ней мало возможностей для продвижения. Нет необходимости тратить время и энергия на отношение».

Му Таочжи слегка нахмурился.

Действительно, то, что сказал Хэ Яньнин, было правдой, но он с самого начала игнорировал ее.

Как ни старался Яо Бяньлян, верхний предел этой роли уже подошел к концу.

Но она по-прежнему уходит рано и возвращается поздно каждый день, и берет их вместе усердно учиться, какой в этом смысл?

Нет, подождите...

В его голове мелькнула определенная мысль, и мысли Му Таочжи внезапно прояснились.

Верно, потолок ролей Яо Бяньляна чрезвычайно низок, но у его ролей и ролей Хэ Яннина очень высокий потолок.

Яо Бяньлян сделала это, возможно, вовсе не для себя —

Она просто хотела усердно работать с ним и Хэ Яннином!

Хэ Яньнин сказал: «Вы все еще помните, что Яо Бяньлян попросил кого-то передать вам сообщение за день до записи шоу?»

Конечно, Му Таочжи помнил.

В то время он действительно был в заднице, и как только его мозг разгорячился, он начал соревноваться с Яо Бяньляном.

«Яо Бяньлян намеренно использовала агрессивный метод, чтобы позволить вам вставать рано, чтобы тренироваться с ней, поэтому мне пришлось вставать с ней рано, — разобрался в инциденте Хэ Яньнин, — во время последующего тренировочного процесса она наблюдала за нашей практикой, найти проблему, а затем использовать руки Хуа Дао, чтобы сказать нам, как улучшить».

Ситуация уже ясна.

С самого начала Яо Бяньлян хотел помочь им, его цель была очень ясной, и она никогда не менялась.

Хэ Яннинг продолжил: «Она не раз упоминала, что надеется представить публике хорошие работы, поэтому она должна усердно работать, чтобы сделать все возможное».

Му Тао подсознательно сказал: «Разве то, что она сказала, не чепуха?»

Подобные клише он уже давно слышал.

Кто не знает, как сказать красивые слова, Му Таочжи теперь может произнести сотни слов соответствующего содержания.

Хэ Яннинг безмолвно посмотрел на него: «Тогда ты все еще считаешь эти слова просто словами?»

Му Таочжи: "Это..."

Да другие так говорят, может просто покрасоваться перед СМИ.

Но Яо Бяньлян явно не такой.

Она доказала практическими действиями, что действительно так думает.

«Мы действительно соперники, но в то же время мы и товарищи по команде, — вздохнул Хэ Яньнин, — с того момента, как нам нужно выполнить работу вместе, мы не являемся чисто конкурентоспособными. Если мы хотим выполнить эту работу хорошо, мы должны сотрудничать и сотрудничать». победить."

«Кроме этой причины, я действительно не могу придумать ничего другого, что могло бы побудить ее помочь нам, несмотря ни на что взамен, — сказал Хэ Яньнин, — в конце концов, это не может быть ради того, чтобы стать круче, верно? ?"

Губы Му Таочжи шевельнулись, но какое-то время он не мог говорить.

Чтобы хорошо выполнить свою работу и дать зрителям лучший опыт просмотра фильма, она, не колеблясь, развивает актерское мастерство своих конкурентов.

Му Таочжи спросил себя, если бы это был он, он бы все равно никогда не смог этого сделать.

В этот момент он подсознательно вспомнил сцену, которую только что видел…

Поздно ночью и рано утром, при тусклом свете, Яо Бяньлян устало отдыхала на столе, а тетрадь была полна сделанных ею заметок.

Сложные эмоции захлестнули сердце Му Таочжи, и он внезапно испугался встретиться с Яо Бяньляном лицом к лицу.

До этого он не только не понимал ее, но и тайно в душе ругал ее.

Он чувствовал, что она намеренно провоцирует и намеренно продлевает время практики, и из-за этого у нее было много обиды на нее.

Но сейчас, оглядываясь назад, он действительно соизмерил сердце джентльмена с сердцем злодея.

Как ее царство могло быть ограничено этими мелкими драками!

Она не только не хотела их ошеломить, но и изо всех сил старалась помочь им хорошо выступить.

Его видение ограничено только варьете, как получить трафик и как успешно продвигаться.

Но ее не волнует так называемый трафик, она думает, как быть ответственной перед публикой и собственными работами.

По сравнению с поведением Яо Бяньляна Му Таочжи чувствовал, что его мышление было нелепым и узким.

Хэ Яннинг глубоко вздохнул и медленно сказал: «Она уже помогла нам таким образом, но мы… все еще недостаточно усердно работали».

На этот раз Му Таочжи не стал опровергать слова Хэ Яньнина.

Да, они действительно ленивы.

Прежде чем сформировать команду с Яо Бяньляном, Му Таочжи чувствовал, что играть в сцене в жаркий день считалось чрезвычайно самоотверженным выступлением.

Но теперь кажется, что он никогда не исправлял свое отношение, не говоря уже о серьезном отношении к игре.

Пока он работал немного усерднее раньше и прикладывал половину усилий, которые он делает сейчас, его актерские способности не будут такими плохими, как сейчас.

Сердце Хэ Яннинга было тронуто еще больше.

Если до этого он был вынужден много работать вместе, то теперь он очень хочет

совершенствоваться.

Яо Бяньлян - его конкурент.

Чтобы улучшить свое актерское мастерство, его конкуренты отказались от ночного отдыха, поэтому у него не было причин продолжать плохо выступать со спокойной душой.

Хэ Яннинг не хотел думать о том, что произойдет в будущем. Он только знал, что в течение этих нескольких дней он хотел серьезно отнестись к этой короткой пьесе и изо всех сил постараться сыграть ее хорошо.

Таким образом, вы можете считаться достойным публики, достойным фанатов и достойным самого себя.

Хэ Яннинг: «Начиная с завтрашнего дня, я планирую в свободное время посмотреть несколько полицейских и гангстерских фильмов и поучиться у своих предшественников актерскому мастерству».

«Я также найду несколько фильмов о финансах для просмотра, — сказал также Му Таочжи, — всегда полезно активно учиться и совершенствовать мастерство».

На самом деле, если реальность позволяет, им следует лично пойти в офис финансовых ценных бумаг или в полицейский участок в это время, испытать и имитировать это на себе.

Но сейчас они находятся в стадии закрытого обучения, поэтому могут использовать только этот метод.

Раньше они были слишком вялыми, но теперь они хотят наверстать упущенное, им нужно больше работать!

———

На следующий день конкурсанты, которые все еще колебались, присоединяться ли к ранним пташкам, обнаружили печальный факт——

Хэ Яньнин и Му Таочжи действительно работали усерднее, чем раньше!

Неважно, занимаются ли они в тренировочном зале, они даже не пропускают время для приема пищи, словно погрузились в игру.

«Вы слышали? Му Таочжи уже начал изучать финансовые инвестиции, чтобы хорошо играть свою роль».

«Хе Яннинг попросил команду программы нанять ему учителя, который был полицейским! Теперь он учится у учителя, и весь его темперамент изменился».

«Черт возьми, персонаж, которого я играю, — вор, я должен нанять кого-то, кто был вором, чтобы научить меня, как действовать...»

«Я пошел посмотреть на тренировочную ситуацию их команды, и прогресс более чем в два раза быстрее, чем у нас. О, это человек-офицер?»

«Это убьет меня. Мой сосед по комнате вчера сказал, что тоже начнет тренироваться в шесть часов утра».

Первоначально актерское мастерство у этих людей было не очень хорошим, а старания - средними, и никто не был лучше другого.

Они могли бы быть как старшие в кружке, плохо выступать вместе на репетициях, пукать друг другу радугой во время выступлений, все выглядело бы гармонично и красиво.

Однако небо не может исполнить желания людей. Среди этой кучки плохих игроков был бумажный король — Яо Бяньлян.

Хуан Ван не только усердно работает каждый день в одиночку, но и берет с собой двух других товарищей по команде, чтобы вместе усердно работать, и репетиции идут отлично.

На их фоне остальные казались ****, которые ничего не могли сделать.

Кто может успокоиться?

Для такой ситуации нормально подходят обычные игроки, в лучшем случае они просто жалуются в приват.

Самыми неудобными являются те немногие игроки, которые создали трудолюбивую личность.

Первоначально они полагались на тяжелую работу и вдохновение, чтобы привлечь поклонников.

Но теперь кажется, что это незначительное усилие вообще не идет ни в какое сравнение с командой №6.

Если сравнивать их, то они не только недостаточно усердны, но и выглядят очень солеными.

Из-за этого их «трудолюбивый» образ выглядит нелепо!

Видя, что популярность группы №6 становится все выше и выше, эти игроки уже не могут сидеть на месте.

Чжан Цзэмин — один из них.

Он обладает средними актерскими способностями и средними способностями, поэтому может создать только трудолюбивого человека.

Но теперь даже это единственное преимущество сравнили!

У самопровозглашенного «трудолюбивого» участника по сравнению с двумя маленькими паршивыми мясками, которые всегда были плохими, ничего не осталось. Это эмоционально и логически неразумно.

Создание хорошей личности, конечно, может принести звездам бесконечную пользу;

Но если однажды этот персонаж не устоит на месте, это, несомненно, вызовет сильную негативную реакцию.

Хотя он не мог лазить по Интернету, он уже представлял себе, насколько ***** была его область комментариев в Weibo.

Может быть, эти черные фанаты уже начали радостно прыгать вокруг, издеваясь над ним на 360 градусов без каких-либо тупиков.

«Нет, мы не можем продолжать в том же духе». Чжан Цзэмин глубоко вздохнул и сжал кулаки.

Разве это не просто уйти рано и вернуться поздно, усердно тренируясь?

Он не верил, что не может даже того, на что способен Му Таочжи.

С этой мыслью Чжан Цзэмин просто умылся, а затем вернулся в спальню, готовый пораньше отдохнуть и зарядиться энергией.

Толкнув дверь в спальню, донеслись голоса соседей по комнате.

"Кстати, что за лекарство они принимали? Почему они так активизировались!" Сидя на верхней койке, брат Ван горько жаловался.

Брат на нижней койке уныло сказал: «Кстати говоря, я должен винить этого Яо Бяньляна!»

— Яо Бяньлян? Для этого имени все еще относительно незнакомы, и потребовалось некоторое время, чтобы понять.

«О, ты имеешь в виду третьего члена Команды 6?»

«Правильно, это она, — горько стиснул зубы мужчина на нижней полке, — этот человек не только много работал, но и вдохновлял Му Таочжи и Хэ Яньнин усердно тренироваться с ней».

Чжан Цзэмин была в шоке: «Но ведь эти двое — ее конкуренты! У них все хорошо, какой от этого прок для нее?»

«Кто знает, что она думает, — болезненно сказала участница, — я никогда не видел такой идиотки, как она. После тяжелой работы ее собственная сила не сильно увеличилась, но ее конкуренты быстро улучшились».

«Если просто так, то все. Главное, что если она это сделает, конкурсанткам в других группах будет сложно!»

«Я слышал, что несколько членов команды № 2 решили завтра рано встать на тренировку».

Чжан Цзэмин: "..." Нет, другая группа?

Чжан Цзэмин еще никогда не был таким безмолвным.

Сделав это, Яо Бяньлян не только сделал своих конкурентов сильнее, но и заставил их страдать вместе.

Вредя другим и не принося пользу себе - вред врагу восемьсот, а самому себе десять тысяч.

Это просто болезнь мозга!

Если тебе тяжело, пусть всем с тобой тяжело, верно?

«Меня не интересуют другие группы, но в любом случае я никогда не встану рано, — первой заговорил Сяо Вэй слева, — тот, кто встает рано, чтобы репетировать, — дурак».

Это заявление быстро получило единодушное одобрение всех.

"Это верно!" сказал участник на верхней койке: «Это развлекательное шоу, просто устройте маркетинговую шумиху и заработайте популярность. Кто был бы настолько глуп, чтобы хорошо играть в развлекательном шоу».

Это правда.

Поскольку они могут легко завоевать популярность благодаря шумихе, почему они должны усердно работать и полагаться на действия, чтобы получить трафик.

Какими бы хорошими ни были актерские способности, пока нет трафика, все равно можно быть только 18-й строчкой;

Но если есть трафик, каким бы плохим ни было выступление, болельщики за это заплатят.

Сравнивая их, любой дурак знает, как выбрать.

«Завтра днем программная группа проведет групповое мероприятие, а потом нам просто нужно хорошо на нем выступить, — рассудительно проанализировал сосед по комнате, — Разве это не лучше, чем практиковаться в **** актерском мастерстве?»

Другой человек также выразил твердое согласие: «У всех прогресс намного медленнее, чем у группы № 6. Закон не обвиняет всех. Нет смысла в том, что 6-я группа усердно работала, и мы тоже должны усердно работать».

Закончив говорить, он перевел взгляд на Чжан Цзэмина: «Кстати, как насчет тебя, брат Чжан?»

После того, как слова упали, несколько соседей по комнате тоже оглянулись.

Чжан Цзэмин шевельнул губами. Изначально он хотел сказать, что планирует пойти в тренировочный зал на тренировку завтра в шесть часов утра.

Но столкнувшись с ситуацией в этот раз, он молча проглотил эту фразу.

Нет, он не может говорить то, что думает на самом деле.

Что, если бы все передумали, услышав его слова, и пошли бы в тренировочную комнату рано утром, как он?

Он вставал рано, чтобы укрепить свою трудолюбивую личность.

Какой же он работяга, если с ним все рано встают!

Лучше не раскрывать ни малейшего слова по этому поводу. Это день, если вы можете сохранить это в секрете.

Другие люди в общежитии не в одной группе с ним, пока он двигается осторожно, когда просыпается рано, они могут не узнать.

На глазах у всех, кто спрашивал, Чжан Цзэмин сглотнул.

Он услышал, как его собственный голос успокоился: «Конечно. Зима, кто будет вставать так рано?»

…

Ранним утром следующего дня Чжан Цзэмин встал рано.

На этот раз он плохо спал, перед рассветом в оцепенении открыл глаза, заставил себя вылезти из-под теплого одеяла и встал с постели.

Он трудолюбивый, поэтому ему приходится рано вставать. Если другие встают рано, он может встать только раньше.

Люди не могут падать!

Помывшись в темноте, Чжан Цзэмин закинул сумку на спину и легко открыл дверь спальни.

Честно говоря, это чувство тайной тяжелой работы за чужими спинами совершенно новое.

Свет в коридоре был относительно тусклым, и Чжан Цзэмин не осмеливался идти слишком быстро, поэтому он мог двигаться только в темноте.

Смутно казалось, что он слышит шаги с другой стороны, и они все ближе и ближе приближались к нему.

"ВОЗ?" Чжан Цзэмин повернул голову и в лунном свете увидел очень знакомое лицо.

Пришел Сяо Вэй, который вчера пригрозил, что «кто рано встает, тот дурак».

«Ты… брат Чжан?» Сяо Вэй также посмотрел на Чжан Цзэмина, который публично сказал, что «зимой мы никогда не встаем рано».

Четыре глаза встретились, и наступила мертвая тишина.

«Брат Чжан, ты тоже здесь?» Сяо Вэй неловко улыбнулась: «Я плохо спала прошлой ночью и проснулась рано утром. Я не могла заснуть, поэтому просто встала и прочитала сценарий».

Чжан Цзэмин посмотрел в сонные глаза Сяо Вэя и замолчал.

Посмотрите на слова, он почти поверил.

«Вышло так, какое совпадение, — также сказал Чжан Цзэмин, — я не заснул утром, поэтому просто встал».

«Ха-ха, вот такое совпадение».

Они молча посмотрели друг на друга, обменялись несколькими приветственными словами, а затем разошлись.

После расставания улыбка с лица Чжан Цзэмина постепенно исчезла. Он шел один по дороге, чувствуя легкую тяжесть на сердце.

Ситуация нехорошая, даже Сяо Вэй встал так рано.

Если есть довольно много людей, которые встают рано, он не будет так сильно выделяться.

Но опять же, еще зима, и не все могут вставать рано до рассвета.

Ситуация не должна быть слишком серьезной… верно?

С проблеском ожидания Чжан Цзэмин подошел к двери комнаты для групповых тренировок.

Он толкнул дверь, но то, что он увидел, ошеломило его.

В тренировочной комнате горел свет, и два товарища по команде стояли лицом к лицу со сценарием в руках, проверяя свои реплики.

«Ты, ты…» Чжан Цзэмин расширил глаза, посмотрел на двух человек в тренировочной комнате

и долго не мог прийти в себя.

Эти два товарища по команде вчера тоже твердо заявили, что никогда не встанут рано. В итоге оказалось, что даже раньше его.

Давайте поговорим о буддизме вместе!

«Кхе, Сяо Чжан, ты тоже здесь, — сухо кашлянул товарищ по команде, — после того, как мы вернулись в общежитие прошлой ночью, подумав об этом, мы все еще чувствуем, что не можем продолжать буддийское учение».

«Прогресс нашей команды относительно медленный. Если мы продолжим откладывать, мы можем сильно отстать».

«Если мы не сможем в итоге представить хорошую работу, как мы можем быть достойными фанатов, которые проголосовали за нас, и как мы можем быть достойными зрителей, которые смотрели шоу?»

Эти слова предельно серьезны, как будто идут от сердца. Но Чжан Цзэмин остановился в его ушах, но он не поверил ни единому слову.

Разве ты не беспокоишься о том, что тебя сравнивают с другими игроками и что в итоге ты не сможешь продвинуться дальше?

Он также сказал, чтобы быть ответственным перед зрителями и болельщиками, он поверил вашему злу.

Другой товарищ по команде тоже кивнул в знак согласия: «Правильно. Я только что видел, что команда № 5 тоже начала рано вставать на тренировку. Мы не можем отставать».

Чжан Цзэмин на мгновение замер, а затем в шоке сказал: «Что ты сказал?»

Команда №5 тоже начала рано просыпаться?

Товарищ по команде беспомощно сказал: «Это правда, все члены их команды здесь, даже директор не остался в стороне».

Чжан Цзэмин: "..."

Чжан Цзэмин только почувствовал, как его глаза потемнели.

Так много людей много работают, так как же он может создать трудолюбивого человека?

Как будто Бог хочет его убить!

———

Между 30 конкурсантками возникло подводное течение, и было бесчисленное количество сравнений.

Несмотря на то, что Яо Бяньлян сосредоточился на изучении актерского мастерства, столкнувшись с этой ситуацией, он постепенно заметил нечто странное.

«Странно, эти игроки, кажется, просыпаются довольно рано. Какова ситуация?» Яо Бяньлян был немного сбит с толку.

Директор Хуа взглянул на нее, немного беспомощно.

Почему это так, разве ты не должен быть тем, кто знает лучше?

Если бы вы не создали прецедент, как эти игроки могли вдруг усердно работать.

Хэ Яннинг объяснил со стороны: «Время тренировок нашей группы слишком велико, и другие группы, естественно, не могут сидеть на месте, поэтому они тоже начали рано вставать на тренировку».

«Так вот что случилось». Глаза Яо Бяньляна слегка загорелись.

Это хорошая вещь!

Изначально она хотела только заставить Хэ Яньнин усердно работать, но не ожидала, что эффект будет лучше, чем она себе представляла, и другие участники тоже последовали ее примеру.

Все усердно тренируются, разве это не за горами, чтобы улучшить свои актерские навыки?

Актерское мастерство всех конкурсанток улучшилось, поэтому ее актерское мастерство не будет выделяться.

«Они должны были сделать это давным-давно». Яо Бяньлян вздохнул.

Относитесь к игре серьезно, именно таким должен быть актер.

Как такой игрок может её обыграть и нокаутировать, если она каждый день жульничает и жульничает, не занимается бизнесом, а думает только о том, как получить трафик?

«Тогда мы должны поторопиться с нашим графиком». Яо Бяньлян сказал, что не мог не смотреть на Му Таочжи.

Она все еще помнила, что вчера из-за своего хорошего выступления этот человек был немного самодовольным, и его отношение стало неподобающим.

Плывя против течения, если ты не наступишь, ты отступишь.

Остальные конкурсантки лишь косвенно соперничали с ней, и именно эти двое были действительно непосредственно связаны с ее интересами.

«Му Таочжи, твой язык тела все еще нуждается в усилении». — сказал Яо Бяньлян.

Сначала она думала, что Му Таочжи будет опровергать ее по-прежнему, а потом с сарказмом.

Но неожиданно лицо Му Таочжи покраснело, и он медленно сказал: «...Хорошо, я понял».

Яо Бяньлян:?

Под удивлённым взглядом Яо Бяньляна Му Таочжи продолжил немного неловко добавлять: «Я думал об этом вчера, и в этом аспекте действительно есть большая проблема. Я обращу на это внимание позже».

Это действительно солнце, выходящее с запада, Му Таочжи действительно взял бы на себя инициативу, чтобы признать свою ошибку?

Даже директор Хуа удивленно оглянулся: «Это непросто, на самом деле у вас есть день, когда вы осознаете свою ошибку».

Му Таочжи: "..."

Лицо Му Тао было немного мрачным: «Я не безрассудный человек».

С одной стороны, Хэ Яньнин поджала губы и внезапно спросила Яо Бяньлян: «Тогда есть что-нибудь, на что мне нужно обратить внимание?»

"А?" Яо Бяньлян был ошеломлен на мгновение, прежде чем он сказал: «Ваша проблема все та же, что и раньше. Вы не расслаблялись, когда играли. Хотя ситуация намного лучше, чем раньше, эта проблема все еще существует».

Яо Бяньлян пробормотал в своем сердце.

Как ни странно, Хэ Яньнин обычно молчит в будние дни. Хотя он не был похож на Му Таочжи, который время от времени дразнил ее, его отношение было довольно холодным.

Яо Бяньлян подумал, что это из-за того, что ему приходилось рано вставать на тренировку, потому что он был встревожен, поэтому он был очень обижен в своем сердце.

Но сегодня, впервые в жизни, он взял на себя инициативу заговорить и опустил свою позу, чтобы задать ей вопросы.

Это преображение было просто неожиданным.

Он Яннинг кивнул и серьезно сказал: «Хорошо, я буду внимателен».

Он сделал паузу, а затем торжественно добавил: «Спасибо».

Спасибо за вашу помощь, несмотря на прошлые подозрения или награды.

Он будет усердно работать и никогда не перестанет оправдывать ваши ожидания.

Яо Бяньлян: "..."

Что происходит с вами двумя сегодня, ваши мозги застряли в двери?

В это время часовая стрелка указывала на двенадцать часов, и было уже время обеда.

Яо Бяньлян откашлялся и собирался уйти первым: «Сначала я иду в столовую, давай поговорим медленно».

"Пойдем вместе." Хэ Яннинг немедленно последовал его примеру и встал.

Яо Бяньлян попытался вежливо отказаться: «Не надо, я планирую сначала пойти в столовую...»

Она читала строки все утро, и в это время ее немного мучила жажда, так что ей пришлось купить воды, чтобы попить.

Подумав так, она уже собиралась встать, как вдруг перед ее глазами возникла бутылка с минеральной водой.

Увидев, что Яо Бяньлян оглядывается, Му Таочжи сухо кашлянул, отвернулся и неловко сказал: «Ты хочешь пить? Я принес воды».

Яо Бяньлян молча посмотрел на бутылку с водой и начал задаваться вопросом, не совершил ли Му Таочжи злой поступок.

Она действительно хотела пить, но в предыдущей ситуации Му Таочжи вообще не заботился о ней, не говоря уже о том, чтобы заметить, что она хочет пить.

Когда он стал таким заботливым?

Она подозрительно взглянула на Му Таочжи, который был крайне ненормальным, и после паузы взяла воду: «Спасибо».

Странно, сегодняшняя атмосфера слишком странная.

Яо Бяньлян не осмелился больше оставаться, поэтому встал и приготовился идти в столовую, чтобы поесть.

Сегодня днём будет групповое варьете, и участники должны принести свой собственный реквизит, так что вещи, которые они принесли сегодня, немного тяжеловаты.

Яо Бяньлян положил телефон обратно в карман, готовый взять свой рюкзак. Однако кто-то двинулся на шаг быстрее, чем она, и подобрал его прямо за нее.

Хэ Яннинг: «Если ты устал, я помогу тебе».

Яо Бяньлян:? ?

— Нет, я сделаю это сам. Она подсознательно отказалась.

Хэ Яннинг поджала губы и настаивала: «Он довольно тяжелый, вам неудобно его держать».

Яо Бяньлян не мог не смотреть на Хэ Яньнина.

Хотя на его лице не было никакого выражения, если она правильно прочитала, он смотрел на нее с виной и... уважением?

Да, действительно уважаю.

Яо Бянь молчал и даже забыл отказаться от помощи Хэ Яньнина.

Чувак, что-то не так с этой разработкой?

Молодец, за что ты меня так уважаешь!

Му Таочжи также сказал рядом с ним: «У тебя есть что-нибудь еще с собой? Я тоже принесу тебе кое-что».

В его глазах было немного ожидания, как будто он действительно надеялся помочь ей.

Яо Бяньлян: «...больше нет».

Му Таочжи издал «о», как будто чувствовал небольшое сожаление.

Мысли Яо Бяньляна были немного сбиты с толку.

Она заставляла их участвовать в самоанализе, каждый день уходя рано и возвращаясь поздно и время от времени насмехаясь над ними. Как бы они ни считали, у них не должно сложиться о ней хорошего впечатления.

Как же в итоге отношение этих двух парней к ней не только не ухудшалось, а становилось все лучше и лучше.

Разве нормальные люди не должны ее ненавидеть?

Вспоминая предыдущее отношение этих двоих, действительно легко найти проблему.

Их глаза уклонялись, их позы избегали, и когда они время от времени вступали с ней в контакт, они не могли не немного нервничать.

Если вы настаиваете на их описании, эти два человека подобны двум студентам, которые сделали что-то не так. Они уважают и чувствуют себя виноватыми перед ней как перед учителем. Они надеются, что она сможет их простить, но боятся, что она выскажется и обвинит их.

...Что-то не так с моим мозгом!

Яо Бяньлян и они вместе пошли вперед.

Она пыталась выяснить, где она могла выявить недостатки, но, долго припоминая, не могла понять, что пошло не так.

Может быть, это всего лишь ее иллюзия? Может быть, два участника-мужчины просто хвастались своим джентльменским поведением, так что ей не пришлось слишком много думать об этом.

Думая об этом, Яо Бяньлян не могла не смотреть на Му Таочжи, которая шла рядом с ней.

Му Таочжи встретился с ней взглядом, на мгновение был ошеломлен и сухо кашлянул: «Ты… что ты смотришь на меня?»

Яо Бяньлян ничего не сказал, но испытующе посмотрел вверх и вниз на Му Таочжи.

Му Таочжи чувствовал себя некомфортно, когда она наблюдала за ним, и не мог не начать размышлять о себе.

Он... не должен был сделать ничего плохого, верно?

«Сегодня я очень серьезно тренировался и исправил все эти мелкие проблемы. Я не ленивый, правда!» Му Таочжи посмотрел на Яо Бяньляна, пытаясь проявить себя.

Уголок рта Яо Бяньляна дернулся, затем он повернулся и посмотрел на Хэ Яньнин.

Хэ Яньнин тоже подсознательно напряглась, ее спина напряглась.

Он сглотнул и тихо сказал: «Сегодня я прибыл на двадцать минут раньше, чем Му Таочжи, и я все время практиковал, и я не ленился».

Яо Бяньлян: "..."

Что ж, похоже, это не ее иллюзия.

У этих двух людей стопроцентные проблемы!

Тревога в ее сердце становилась все сильнее и сильнее, и Яо Бяньлян смутно чувствовала, что

что-то постепенно выходит из-под ее контроля.

Все трое прошли весь путь до места сбора в холле. В это время большинство игроков уже прибыли.

Му Таочжи очень активно выступил вперед и помог Яо Бяньляну открыть дверь. Хэ Яннинг следовал за ней, неся вещи, как последователь.

Окруженная этими двумя, Яо Бяньлян вошла в зал.

В тот момент, когда она вошла в холл, все взгляды в комнате обернулись.

«Вот и мы, здесь люди из Команды 6».

«Девушка посередине — Яо Бяньлян?»

- Тише, говори тише, она здесь.

Первоначально шумный зал стал немного тише, несколько участников перешёптывались, и все повернулись в сторону Яо Бяньляна.

В этом взгляде было немного обиды, смешанной с горем и негодованием.

Оказывается, Яо Бяньлян — это черная овца, которая заставила их всех много работать!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/84155/2717716